

Чан Ли, защищая Чжун Минчжу, отступила к краю толпы и вдруг поняла, что та уже давно молчит.

— Ты ранена? — Она протянула руку назад, схватила запястье Чжун Минчжу и тут же почувствовала, как ладонь её стала ледяной.

Обычно температура тела Чжун Минчжу была выше обычной, но сейчас её рука была холодна, как лёд. Чан Ли почувствовала тревогу и тут же обернулась.

Перед ней было лицо, словно погружённое в оцепенение.

Раньше, даже в самые опасные моменты, на лице Чжун Минчжу всегда играла лёгкая улыбка, но теперь эта уверенность исчезла. Она крепко сжала кулак у сердца, глаза потускнели, словно из неё вынули душу.

— Что с тобой... — Чан Ли снова заговорила, но, не успев закончить, почувствовала, как её руку схватили с невероятной силой, почти ломая запястье.

В глазах Чжун Минчжу мелькнуло замешательство, и Чан Ли сразу вспомнила недавний момент, когда на неё напали. Она резко вывернула запястье, намереваясь первой нанести удар, но увидела, как губы Чжун Минчжу шевелятся, и она что-то тихо бормочет.

— Я... кто я... — казалось, она говорила.

Ресницы Чан Ли слегка задрожали.

— Чжун Минчжу, — произнесла она, чётко выговаривая каждое слово. — Ты — Чжун Минчжу.

Духовная сила бушевала, и защитный барьер у входа в пещеру демонов начал трещать. Выражение лица Юнь И становилось всё мрачнее.

Он непрерывно рисовал талисманы, защищая своих учеников, но в душе рассчитывал время. С каждой минутой его уверенность таяла, и в глазах появилась тревога. Он заранее написал своему учителю, прося о помощи, и несколько дней назад получил ответ от Му Даньсиня, что тот приедет. Только после этого он решился сотрудничать с Е Чэньчжоу. Теперь, когда Цяньмянь Янь появился, Му Даньсинь всё ещё не приехал, и это вызывало у него беспокойство.

Хотя помощник Е Чэньчжоу мог сдерживать Цяньмянь Яня, до победы было ещё далеко. А те, кто пришёл с Цяньмянь Янем, были как голодные волки. За ними была пропасть, и им оставалось только сражаться до конца. Их боевой дух превосходил учеников Секты Тяньи, к тому же они превосходили числом. Со временем Секта Тяньи неизбежно окажется в невыгодном положении.

Неужели придётся бросить молодого хозяина Е и уйти?

Он взглянул на Е Чэньчжоу, затем на нескольких учеников, уже получивших лёгкие ранения, и его сердце разрывалось на части.

Вдруг издалека донёсся чистый свист. Услышав этот знакомый звук, Юнь И обрадовался.

Старик в серо-голубом одеянии, словно гонимый звёздами, приближался с дальней горы. Широкие рукава его одежды взметнулись, и бледно-зелёный барьер окутал всю возвышенность. Ученики Секты Тяньи, оказавшиеся в тяжёлом положении, мгновенно оказались в

безопасности.

— Учитель! — Юнь И бросился к Му Даньсиню, чтобы поклониться, но был остановлен.

Увидев состояние учителя, его радость мгновенно угасла.

Му Даньсинь был с растрёпанными волосами и бородой, на его одежде было несколько повреждений, а дыхание было неровным. Очевидно, он уже пережил тяжёлый бой.

— Учитель, что с вами? — с беспокойством спросил Юнь И.

Му Даньсинь не ответил, закрыл глаза и мгновенно просканировал всю гору своей духовной силой. Затем он указал на транспортный массив:

— Ситуация изменилась, уходите немедленно!

Юнь И не успел спросить, что произошло, как фигура Му Даньсиня исчезла и появилась в сотне шагов от него. В мгновение ока он махнул своим хвостом и активировал семь точек, которые ранее занимали ученики Секты Тяньи в массиве Северного дворца Сюанью. С его мощью он одним махом развернул защитный массив, и в тот же момент в массив ворвалась точка света.

Никто не знал, откуда она появилась. Она возникла словно из ниоткуда. Юнь И, с его уровнем мастерства, смог лишь заметить вспышку молнии, а затем услышал громовой рёв, оглушающий уши.

Столкнувшиеся потоки духовной силы разошлись волнами. Защитный барьер, созданный Му Даньсинем, заколебался, едва удерживаясь. Те, кто не был под защитой барьера, истекли кровью из всех отверстий и потеряли сознание.

Даже остаточная сила была настолько мощной, а точка света продолжала двигаться с неумолимой силой. Му Даньсинь мог только отступать, постепенно ослабляя её мощь. Вскоре он превратился в далёкую чёрную точку, отступая и одновременно бросая десятки талисманов, создавая несколько слоёв защитных массивов. Сначала они разрушались в момент создания, но постепенно смогли удерживаться некоторое время, и точка света начала замедляться, а её очертания становились чётче.

Это была стрела, сделанная из красного золота, на три цуня длиннее обычной, с золотым наконечником и оперением.

Хвост обвил стрелу, и на лбу Му Даньсиня выступили вены. Он уже был на пределе своих сил. Наконец, хвост отклонил стрелу, и ослабленная золотая стрела вонзилась в гору за ним. В следующее мгновение гора рухнула, и камни покатались вниз.

Это был последний шанс, но сила всё ещё была невероятной.

Лицо Му Даньсиня побледнело, и одна эта стрела, казалось, истощила большую часть его сил. Отклонив стрелу, он прижал руку к груди и через мгновение не смог сдержать бурлящую духовную силу, выплюнув кровь.

Затем появились ещё две точки света, словно преследующие луну и звёзды. Одна устремилась в облака, целясь в Жо Е, сражавшуюся с Цяньмянь Янем, а другая направилась прямо к возвышенности.

— Первая стрела была лишь для того, чтобы отвлечь Му Даньсиня.

Ситуация резко ухудшилась, и Юнь И почувствовал, как его тело погрузилось в ледяную пучину, а сердце почти остановилось.

— Остановите стрелу! — он хрипло закричал, высыпав из кольца-хранилища все духовные камни и талисманы.

Золотая стрела легко разрушила барьер Му Даньсиня, а защитный массив, который Юнь И и другие поспешно создали, лишь слегка замедлил её. В мгновение ока он посмотрел в направлении, куда указывала стрела, и его взгляд упал на фигуру в белых одеждах.

Стрела целилась в Чан Ли.

Десятки артефактов, выпущенные учениками Секты Тяньи, рассыпались в прах. Те, чья сила была ниже, оказались сброшены с возвышенности под давлением духовной силы стрелы. Никто не мог остановить её, даже отклонить на волосок.

Чан Ли находилась на самом краю толпы. Когда появился Му Даньсинь, она заметила, что Чжун Минчжу выглядит растерянной, и думала, как привести её в чувство. Затем всё произошло в мгновение ока, и она не успела осознать ситуацию, как почувствовала мощный поток духовной силы.

Сила была настолько мощной, что могла поднять бурю и разрушить горы, но вся эта мощь была сконцентрирована в одной точке. Чан Ли вдруг вспомнила свой первый бой с Байли Нинцин, когда та в последний момент выбросила копье, собрав всю силу в его острие.

Мысль пронеслась в голове, но, не успев обдумать, она уже поднялась на мече, вращая духовный меч в руках, создавая белый свет, который обвил точку света.

Всё это было инстинктивным действием. Остальные, увидев, что она не отступает, а, напротив, бросается вперёд, побледнели. Юнь И махнул рукой, и несколько защитных талисманов полетели к Чан Ли, но, не успев коснуться её, были разрушены под давлением духовной силы. В то же время духовный меч в руках Чан Ли превратился в пыль.

— Младшая сестра! — Юнь И, с покрасневшими глазами, уже думал, что Чан Ли постигнет та же участь, что и гору, но вдруг появился бледно-зелёный свет, окутавший её.

Золотая стрела, столкнувшись с бледно-зелёным светом, вдруг изменила направление. Но правое плечо Чан Ли было рассечено длинной раной, и под давлением духовной силы она упала с возвышенности.

В то же время издали донёсся душераздирающий крик. Ранее рассеянные тучи снова сгустились, и чувство подавленности стало сильнее, чем раньше. В мгновение ока полился сильный дождь, словно небо и земля плакали.

Юнь И огляделся, но не нашёл Е Чэньчжоу, и, словно что-то поняв, в ужасе взглянул на облака.

Там мерцали обломки десятков высокоуровневых духовных артефактов, а женщина в зелёных одеждах держала в руках окровавленного человека. На её лице было паническое выражение, а раненый был Е Чэньчжоу.

— Молодой хозяин Е? — Юнь И не смог сдержать крика удивления.

Он думал, что стрела ранила союзника Е Чэньчжоу, но никогда не ожидал, что он сам подставит себя под удар.

Три стрелы свели на нет все предыдущие усилия.

— Хех.

С этим насмешливым смехом перед всеми появилась стройная фигура, излучающая презрение ко всему миру.

— Лу... Лу Линь.

Кто-то дрожащим голосом произнёс его имя, но, встретившись с его взглядом, больше не осмелился произнести ни звука.

Юнь И был бледен как смерть.

Это был Лу Линь.

Те три несравненные золотые стрелы были его уникальным артефактом, Стрелой, Пронзающей Облака. Со времён битвы в Городе Кунью весь мир культиваторов знал о них.

<http://bllate.org/book/16292/1468868>